

Vestnik drevney istorii
76/1 (2016), 162–168
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/1 (2016), 162–168
© Автор(ы) 2016

PH. BARRAL et al. (dir.). Les Celtes et le Nord de l'Italie. Premier et Second Âges du Fer / I Celti e L'Italia del Nord. Prima e Seconda Età del Ferro. Actes du 36ème colloque international de l'AFEAF, Vérone, 17–20 mai 2012 (36ème supplément à la Revue Archéologique de l'Est). Dijon, 2014. 740 p.

Конференции, посвященные различным аспектам изучения присутствия кельтов в ранней Италии, проводятся достаточно регулярно, и представленные на них доклады обычно оперативно издаются. Темы этих симпозиумов могут быть как достаточно общими («Кельты в Италии»), так и сугубо частными и региональными, как, например, проведенный в 1985 г. в Болонье коллоквиум «Этруски и кельты» или конференция по адриатическим кельтам 2001 г. в Триесте, а объемы соответствующих сборников могут существенно отличаться¹. Рецензируемая книга представляет собой собрание докладов, представленных на конференции в Вероне, проведенной Французской ассоциацией по изучению железного века (Association Française pour l'Étude de l'Âge du Fer) в мае 2012 г., и ее появление является несомненным событием в истории изучения кельтского присутствия в Италии.

В шестидесяти (!) статьях, основанных по преимуществу на новых археологических, эпиграфических и лингвистических данных, с различных точек зрения рассматривается поставленная в заглавии коллоквиума тема (или, скорее, темы). Сборник состоит из трех частей. Первая из них, озаглавленная «Хронологические корреляции, этногенез кельтов, лингвистика и эпиграфика» (с. 15–157), содержит работы в том числе и археологического характера, в то время как две другие части книги, занимающие почти 600 страниц, включают в себя исключительно археологические публикации. Не вполне понятно распределение работ между этими двумя частями. Первая из них, озаглавленная «Отношения между северно- и южноальпийскими регионами в первый и второй железный век» (с. 159–352), содержит исследования, которые легко могли бы быть опубликованы в следующей, посвященной анализу недавно открытых памятников IV–I вв. до н.э. в региональном и тематическом разрезе (с. 353–739), и наоборот. Примечательно, что многие работы перекликаются между собой, иногда рассматривая ту или иную проблему с точки зрения различных дисциплин. При этом, однако, книгу лишь с очень большой натяжкой можно назвать «междисциплинарной» – очевидно, что археологическая ее составляющая не просто доминирует, но является, собственно говоря, содержанием книги, несколько разбавленным историческими и филологическими изысканиями. Это, впрочем, вполне ожидаемо от сборника, основанного на докладах конференции, проведенной археологической ассоциацией, однако использование в его заглавии термина «кельты» может вызвать многие вопросы, в том числе и у части современных археологов². То, что археологи, специализирующиеся на железном веке Северной Италии и приальпийских территорий, с радостью встретят выход этой книги в свет, не вызывает сомнений – она действительно содержит немало публикаций новых находок и оригинальных взвешенных интерпретаций уже известного археологического материала. В данной же рецензии планируется оценить вклад этой книги в изучение темы, вынесенной в ее заглавие.

Представляется, что центральной работой сборника можно признать статью С. Бурдена «Проблемы этнической идентичности к югу от Альп: мультиэтнические общества или множественные идентичности?» (с. 63–73). В ней обсуждаются (или по крайней мере ставятся) вопросы, поднимае-

¹ См. соответственно 600-страничный (в формате А4!) сборник Vitali 1987 и более скромный по объему, но весьма интересный Cuscito 2001.

² В этой связи из недавних работ см. Sims-Williams 2012; ср. Isaac 2010.

мые – так или иначе – в других исследованиях этой книги. Анализ Бурдена сбалансирован и междисциплинарен, и, как все исследования этого выдающегося ученого, не может не заинтересовать тех, кто занимается вопросами ранней истории Северной Италии. В первой части статьи французский историк обращается к данным античных исторических и географических сочинений (Полибий, Тит Ливий и др.), которые предлагают этническую идентификацию групп населения региона. Показательна в этой связи таблица на с. 65, где собраны идентификации 18-ти групп, большинство которых античные авторы называют кельтами, но четыре названы кельтами по одним источникам и лигурами по другим, и еще три идентифицируются просто как «варвары» или gens Alpina, и т.д. Бурден, как и многие современные ученые, настаивает на необходимости использования более передовых стратегий в чтении этих данных. Аналогичный подход, между прочим, присутствует и в собственно «исторических» статьях сборника (исследование С. Пере-Ногес источников о появлении кельтов в Италии, с. 145–150, и интереснейшее сопоставление Б. Полетти фрагментов о «золоте тектосагов» и похищении земных богатств из Вей³, с. 151–158).

Два помещенных Бурденом в таблице «народа» не рассматривались напрямую ни одним из авторов античности как кельты, однако одному из них посвящено значительное количество включенных в сборник статей. Действительно, лепонтии согласно Страбону (IV. 6. 8) являются ретийским племенем, а Плиний (III. 134) передает сведения об их принадлежности к таврискам⁴. Интереснейшим образом именно с лепонтиями ассоциируют древнейший континентальный кельтский язык, ранние памятники которого датируются по крайней мере серединой VI в. до н.э., – лепонтийский, и недавно найденным текстам на этом языке из региона совр. Бергамо посвящено замечательное исследование С. Казини, Ф. Мотты и А. Фоссати (с. 103–120). Авторы публикуют 16 надписей (в том числе и абecedарий) с археологическими и лингвистическими комментариями, сопровождая исследование цветными фотографиями и прорисовками надписей. В целом эта статья служит существенным дополнением к известному лепонтийскому корпусу, хотя некоторые ее положения вызывают вопросы, требующие дальнейшего изучения. Так, возведение личного имени (gen.) Mavoheni к *Mavo-seno- (с. 113) предполагает *-s- > -h- в интервокальной позиции, и если это предположение правильно, недавняя работа Д. Штифтера о судьбе сибилантов в галльском и лепонтийском нуждается в пересмотре⁵. Фотографию вазы с известной и дискутируемой лепонтийской надписью⁶ приводит миланская исследовательница М. Рапи в своей статье, посвященной анализу археологической ситуации после прекращения контактов с этрускими соседями и в контексте появления галльских племен в регионе совр. Комо, исторически неотрывно связанного с лепонтиями (с. 375–386). Примечательно, что лепонтии ассоциируются с археологической культурой Голасекка, а не с латенской, с которой идентифицируют (со всеми допущениями) галлов, и вопросам хронологических и ареальных корреляций этих культур посвящена весьма актуальная статья дуайена итальянской археологии Р. Де Мариниса (с. 17–36), к которой тематически примыкает работа группы римских археологов во главе с П. Агостинетти по хронологии Ла Тена в центральной Цизальпинской Галлии, включающей и территории лепонтиев (с. 37–62). Анализу их отдельных археологических памятников посвящен целый ряд исследований, опубликованных в третьей части сборника, как, например, статья С. Казини, в которой анализируются материалы одного из погребений культуры Голассека, известных с конца позапрошлого века, но систематизированных только сейчас (с. 387–382).

Бурден достаточно подробно (с. 65–66) останавливается на термине «кельто-лигуры» в увязке с некоторыми другими «этнографическими кентаврами» (выражение А.А. Королева) и перечисляет различные варианты его интерпретации⁷. Можно напомнить в этой связи, что в свое время лингвистически кельтский язык лепонтиев называли «кельто-лигурским», а недавняя, впрочем не разделяемая многими исследователями, тенденция в кельтском языкознании рассматривает лигурские языковые данные как лингвистически кельтские. Одним из апологетов этой теории является П. Де Бернардо Штемпель, и ее статья, посвященная изучению хронологических уровней истории кельтского языка в Северной Италии (с. 89–102), написана именно в этом ключе. Так как достаточно оригинальные

³ См. соответственно Strab. IV. 1. 13 и Liv. V. 20–22.

⁴ О «таврискской» общности, которую мы находим географически в некотором отдалении от территории, на которой авторы древности поселяют лепонтиев, см. великолепную статью Gustin 2011, где она вполне резонно рассматривается в «кельтском» контексте. Ретов, обитавших в долинах западных и центральных Альп, многие древние и современные авторы сопоставляют с этрусками (ср. Tsymburskij 2008).

⁵ Stifter 2012. Об «Inscriptiones Pseudocelticae» см. Falileyev 2014, 234–235, с библиографией.

⁶ Надпись приводится как ZA OŠORIS; известно и другое чтение второго знака надписи (см. Morandi 1999, 174–176).

⁷ См. в этой связи Фалилеев 2011, 87–91, с дополнительной библиографией.

взгляды этой весьма продуктивной исследовательницы на историю ранних кельтских языков и на собственно северо-италийские данные хорошо известны⁸, здесь можно лишь отметить, что многие из приведенных Де Бернардо Штемпель интерпретаций кельтских надписей региона (с. 94–98) не находят поддержки в современной кельтологии или могут быть проинтерпретированы по-другому⁹. Интересно, что напечатанная в рецензируемом сборнике статья туринских археологов В. Фаудино, Л.Л. Ферреро и др. (с. 124–144) посвящена именно контактам «кельтских» и «лигурских» территорий в Раннем железном веке, что отчетливо подразумевает археологическое различие между двумя регионами¹⁰.

Де Бернардо Штемпель использует в своей статье все известные лингвистические источники, в том числе и собственные имена. Несколько под другим углом зрения рассматривается эта проблематика в статье Бурдена, который на двух примерах иллюстрирует ряд сложностей, иногда возникающих в связи с интерпретациями этих данных (с. 70–71). Действительно, что скрывается за личными именами в надписях на сосудах *eluveitie* и *keltie*, которые обычно сопоставляют с гельветами и кельтами?¹¹ Первое из этих сопоставлений несколько проблематично в связи с неожиданным появлением второй гласной, и известен даже подход к его анализу, не принимающий во внимание этникон. Так, Де Бернардо Штемпель предложила видеть в нем продолжение и.-е. **pelu-weid-yo-s* ‘многозначащий’, точно соответствующий раннему валлийскому антропониму *Elwydd*. Примечательно, что в таком случае получает разумное объяснение и появление дифтонга *-ei-* (иное объяснение в рамках «гельветского» подхода у Бурдена, с. 70), однако позже исследовательница отказалась от этого анализа и вернулась к традиционной интерпретации, посчитав гласный *-u-* эпентезой¹². Бурден напоминает о том, что надпись является этрусской, учитывает при этом кельтск. **Heluetios* и лат. *Heluietius*, в то время как в *keltie*, также из этрусской надписи, он видит «италийскую деривацию» на *-ie*, параллельную латинской, давшей лат. имя *Celt-ius*. С лингвистической точки зрения эти предположения представляются не вполне корректными¹³, однако если и первый из них (*eluveitie*) в действительности связан с этнонимом, нельзя не согласиться с Бурденом в том, что на вопрос о том, какая идентичность выражена здесь в этруском контексте, существует множество разных ответов.

В этой связи обращает на себя внимание небольшое исследование Ф. Рубата Бореля и С. Маркьяро, также выполненное на материале из Этрурии (с. 121–124). Монетная легенда *areuizies*, обнаруженная в Ареццо¹⁴, представляет собой, с точки зрения авторов, этрусскую форму родительного падежа, а само слово интерпретировалось в ранней литературе и как этрусское (в частности, в ней видели и написание самого топонима, ср. лат. *Arrentium*), и как кельтское. Несколько лет тому назад один из авторов рассматриваемой работы предложил видеть в нем имя вождя инсубров Ариовиста, известного благодаря «Эпитоме» Флора, и для объяснения его появления в Ареццо – а Ариовист Фло-

⁸ Ср., например, соответственно Arenas-Esteban, De Bernardo Stempel 2011, 119–121 и De Bernardo Stempel 2009, где приводятся дальнейшие ссылки на ее многочисленные труды. Многие из предложенных исследовательницей этимологий не могут не вызвать вопросов. Так, в названии *Insubres* автор видит (с. 93) весьма проблематичное со всех точек зрения **īssu & bris* ‘те, кто живут ниже гор’, см. в этой связи DCC: 135–136; объясняет (с. 92) вокализм топонима Κρεμόνα просодическими факторами (см. иные интерпретации и сомнение в кельтской принадлежности географического названия в DCC: 110–111), и т.д. Ожидаемо, что многие географические названия, которые могут быть лигурскими по происхождению (Pados, Ligauni, с. 93), рассматриваются как кельтские (см. в этой связи Falileyev 2011, 95; 99–100).

⁹ Так, мне известно не менее четырех разумных интерпретаций личного имени *anTešil-* в надписи из Солдуно (с. 94); ср., к примеру, Morandi 1999, 167. Интерпретация Де Бернардо Штемпель кельтской части надписи из Вольтино (с. 96), знакомая по ее более ранним публикациям, уже вызывала претензии других исследователей (ср. Eska, Wallace 2011, 105–106, об этой надписи см. также ниже). Не вполне понятно, почему в *rikanas* надписи из Оледжо автор видит апеллатив, а не личное имя (с. 94; ср. Morandi 1999, 184–185). Этот список можно продолжать.

¹⁰ О языковых различиях см. Falileyev 2011, 103–109.

¹¹ Это сопоставление, предложенное еще в первых публикациях надписей, безоговорочно принимается большинством современных исследователей: ср. Sassatelli 2013, 415–416; об этнонимах в личных именах древних надписей Апеннинского полуострова см. Poccetti 2012. Об этниконах см. соответственно DCC: 132 и 14–15.

¹² См. De Bernardo Stempel 2009, 179 и 181.

¹³ В пользу греческого (или, что несколько менее вероятно, этрусского) происхождения данного антропонима см. Poccetti 2012, 63.

¹⁴ Датируется в исследовании концом III в. до н.э., хотя известно ее соотнесение и с первыми годами века следующего. «Кельтской» нумизматике в сборнике посвящено немало страниц – о монетах в регионе совр. Вероны см. целых две статьи Ф. Биондани (с. 483–488; 489–494).

ра локализуется в регионе совр. Милана – делается предположение, что чеканка монеты связана со Второй Пунической войной, конкретно – с наложенной на этрусский город после битвы при Траименском озере данью¹⁵. В статье сборника приводится ряд уточнений этой гипотезы (присутствие контингента цизальпинских галлов в Аррентии, и т.д.) и публикуются фотографии монеты, которые, как представляется, не способствуют пересмотру традиционного чтения монетной легенды. Более того, имя *Ariovistus*, хотя не является особо частотным, известно в том числе и по эпиграфике, и достаточно, вероятно, вспомнить в этой связи «друга римского народа» Ариовиста, армия которого в 58 г. до н.э. была разгромлена Цезарем (BG. I. 31–53), а по крайней мере одна галльская надпись известна и несколько южнее Ареццо (совр. Тоди), что подтверждает присутствие носителей кельтских имен в регионе. Как кажется, ссылка на предводителя инсубров при анализе этого текста выглядит не вполне убедительной, а сама монетная легенда остается проблематичной, в том числе и вторая ее часть, которая приводится в работе как *sgiuereue*; предложенная здесь кельтская интерпретация весьма гадательна, если не сказать большего.

Бурден высказывает резонное предположение о том, что реальная культурно-этническая ситуация в регионе была более многообразной, нежели она выглядела в глазах античных авторов, и переходит к археологической составляющей проблемы (с. 66–67). Автор уделяет особенное внимание вопросу элит и культурного обмена, и различные его аспекты обсуждаются во многих собственно археологических статьях сборника. Так, широко представлены работы по связям Северной Италии и Центральной Европы в железном веке – к примеру, сразу несколько исследователей обратились к данным из Богемии (П. Санкот, М. Трефни и Я. Кисела), причем все три эти статьи посвящены различным хронологическим срезам, а данные с территории современной Австрии в этом контексте рассматриваются в статье П. Рамсла (с. 179–88). Вполне оправданно целый ряд исследователей рассматривают контакты между различными обществами к югу и северу от Альп (например, Ф. Ронкетти, С. Казини и Б. Шом), и хотя Т. Штёлнер (с. 223) резонно отмечает, что археологи не могут ответить однозначно и исчерпывающе на фундаментальные вопросы, задаваемые историками (привело ли распространение латенской культуры к югу от Альп к созданию некоего единства до прихода на эту территорию сенонов, боев и лингонов, была ли Северная Италия «кельтизирована» небольшими миграциями с севера в V в., и т.д.), накопление позитивных знаний об этих контактах и миграциях сможет рано или поздно привести к формированию непротиворечивой картины. Можно также отметить, что в ряде статей рассматриваются и географически более удаленные контакты, как в работе Х. Арена-Эстебана (с. 717–728) о связях рассматриваемого региона с центром Иберийского полуострова в конце эпохи бронзы и Раннего железного века. Это исследование интересно со многих точек зрения, в том числе и в связи с недавней теорией об особых связях между ранними кельтскими языками Северной Италии и Испании в древности¹⁶.

Бурден придерживается тезиса о миграции элит и отстаивает идею о «многокультурности» ареала с циркуляцией объектов, аккультурацией идей и созданием новых идентичностей на различных уровнях (с. 67), что проявляется, как полагает автор, и в свидетельствах лингвистического порядка. Исследователь перечисляет языки Северной Италии, напоминает о невозможности отождествления «язык» / «народ» и поддерживает тезис о многоязычии обитателей региона. При этом Бурден ссылается на статью С. Маркезини¹⁷, ряд положений которой может вызывать критику, однако в самом сборнике мы находим работу, великолепно эти положения иллюстрирующую. Известнейшие специалисты в своих областях – А. Маринетти и П. Солинас – совместно исследуют кельто-венетскую проблематику на материале эпиграфических памятников региона (с. 75–88), и здесь мы находим немало иллюстраций рассматриваемого феномена. К примеру, авторы упоминают в этом контексте широко обсуждавшуюся надпись из Одзеро (**Odzero 7*), *pazros : / pompetexuaios : / kaialoiso*, которую уже традиционно интерпретируют как «Падрос “Пяти Языков” (*quinguelingual?*), сын Кая». Вызывает некоторое удивление, что итальянские исследователи не учитывают при этом важное исследование этого памятника, проведенное североамериканскими специалистами Дж. Эска и Р. Уоллесом, и весь круг сомнений и иных интерпретаций, которые эта работа вызвала¹⁸. В первой части статьи,

¹⁵ Flor. *Epit.* I. 20, 223 г. до н.э.; см. Rubat Borel 2006, 206, где, как и в других исследованиях, легенда читается как *areuiz[i]e[s]*. В статье из рецензируемого сборника мы не находим ссылку на это исследование.

¹⁶ Arenas-Esteban, De Bernardo Stempel 2011. Можно в этой связи отметить, что многие исследователи видят в лузитанском, распространенном на западе Иберийского полуострова, язык итальянской группы. Впрочем, существуют и иные взгляды на этот вопрос.

¹⁷ Marchesini 2011.

¹⁸ Eska, Wallace 1999; различные положения этого достаточно общепризнанного подхода (ср. Rubat Borel 2006, 206) были критически оценены некоторыми исследователями (ср. De Bernardo Stempel 2009, 179–180). Автор настоящей рецензии готовит новое издание этой надписи.

написанной Маринетти, рассматривается кельтская по происхождению антропонимика в венецких надписях¹⁹, и автор предлагает ряд новых интерпретаций, большая часть которых, несомненно, удачна, а несколько – нуждаются в дальнейшем анализе. Вторая же часть исследования посвящена лепонтийским памятникам, и здесь в сжатой форме Солинас, помимо всего, рассматривает так называемый «алфавит Лугано», на котором они написаны, как показатель идентичности, “alfabeto nazionale Celtico” Северной Италии. Как было уже отмечено, лепонтийская проблематика хорошо и разносторонне представлена на страницах сборника, и в этом отношении хотелось бы отметить два вопроса, нуждающихся в дальнейшем рассмотрении. Во-первых, «национальным кельтским алфавитом» галлов на территории современной юго-восточной Франции признается алфавит греческий, и анализ всех алфавитных систем (в том числе и иберской), на которых записаны кельтские тексты Западного Средиземноморья, с их точным картографированием и учетом хронологии, был бы весьма полезным. Часть этой работа была проделана в исследованиях, к примеру, Кс. Де Хоза и А. Муллен, однако тщательное изучение всего этого географического континуума несомненно привело бы к новым выводам. Во-вторых, можно вспомнить и о том, что кельтские тексты, записанные «лепонтийским» вариантом этрусского алфавита, находят на значительном удалении от собственно лепонтийских территорий, что ставит дополнительные вопросы при анализе проблемы (само)идентификации пользователей «национального кельтского алфавита»²⁰.

Бурден указывает (с. 67–69) на примечательный парадокс: в Северной Италии надписи на кельтском встречаются на территориях, населенных «кельтскими» кеноманами и инсубрами (северо-запад ареала), но не лингонами, боями или сенонами (восток), а в некрополе из Болоньи (кельтск. *Bononia*) известны лишь этрусские надписи с лингвистически этрусскими, а не кельтскими именами²¹. Автор приводит (с. 68) весьма показательные карты распространения надписей, выполненных на кельтском, венецком, камунском, ретийском и этрусском языках, из которых может сложиться впечатление, что, за исключением последних, все они появляются на ограниченных территориях, и эти территории не пересекаются. Это не совсем так. Так, известнейшая надпись из Волтино (CIL. V. 4883), точнее, ее нелатинская часть, в свое время рассматривалась как этруская (Паули), ретийская (Уотмоу, Лежен) и пара-ретийская (Риш), но на сегодняшний день большинство исследователей (начиная с Хюбнера и Стоукса в 1885–1886 гг.) признает ее кельтской. Альтернативная теория рассматривает этот текст в качестве камунского²², и подобные случаи, когда на кельтской территории мы обнаруживаем иноязычные или возможно иноязычные надписи, нередки. Вместе с этими картами Бурден публикует и схему находок ранних латенских мечей на рассматриваемых территориях, и, как и следовало ожидать, ареалы распространения «кельтских» надписей и «кельтских» артефактов во многом не совпадают. В этом отношении хотелось бы обратить внимание на опубликованное в сборнике любопытнейшее исследование Ф. Марзатико «Ретийский мир между этрусками и кельтами» (с. 189–210). В нем приводятся убедительные свидетельства этрусско-средиземноморского и латенского влияний на связываемую с ретами культуру Фритценс-Санцено, повлекших за собой создание новых идентичностей и вряд ли возможных без фактора многоязычия. На с. 190–191 итальянский исследователь публикует две схемы, первая из которых показывает распространение различных археологических культур Северной Италии и соседствующих областей, а другая – ареалы находок доримских надписей. В отличие от Бурдена Марзатико берет за основу не язык надписей, идентификация которого часто бывает проблематичной, а алфавит, на котором они записаны. Несмотря на то что карта является, конечно, схематичной (не учитываются региональные варианты некоторых алфавитов, вызывают вопросы квантитативные репрезентации того или иного алфавита, и т.д.), она представляет несомненный интерес для исследований по (само)идентификации насельников Северной Италии, особенно при параллельном ее чтении с картой Бурдена, и более детальный подход к картографированию многоязычных надписей региона, записанных различными алфавитами и их вариантами, может привести к интересным результатам.

¹⁹ Пионерская работа Campanile 1970 по этой тематике, великолепная с точки зрения методологии и анализа материала, почему-то не учитывается в этой замечательной статье.

²⁰ Об этом круге проблем с дальнейшими ссылками см. Falileyev 2014, 227–236.

²¹ Ссылки на основные источники, свидетельствующие об этих группах, собраны в DCC: 97 (кеноманы); 135–136 (инсубры); 149 (лингоны); 77 (бойи); 202 (сеноны); о *Bononia* см. DCC: 78. Различным аспектам этрусско-кельтских связей, ставших в свое время темой специального коллоквиума (Vitali 1987), в рецензируемом сборнике также посвящен ряд статей исключительно археологического профиля. См. также Sassatelli 2013, где рассматривается кельто-венето-этрусская проблематика.

²² См. великолепную работу Eska, Wallace 2011 (с полнейшей библиографией), где надпись рассматривается как кельтская. Одновременно появилось исследование, развивающее «камунский подход» в ее интерпретации (Marchesini 2011, 439–445).

Бурден заканчивает свою статью выводами о том, что анализ всех имеющихся в нашем распоряжении данных – исторических, археологических и лингвистических – приводит к многоуровневому понятию «кельтской идентичности» (с. 71). При том что никто из участников этого сборника, включая Бурдена, не дает определение понятия «кельты», которое наиболее непротиворечиво приложимо только к лингвистическим данным²³, показательно то внимание, которое автор уделяет не археологическим источникам. Удивительным образом французский исследователь не обращается к данным топонимии, которые, конечно, могут послужить весьма ограниченным источником для дискуссии на тему о «кельтской идентичности», но являются важным показателем присутствия групп людей, говорящих на языках или диалектах древнекельтского. Эту мысль эксплицитно высказал в самом сборнике А. Маринетти (с. 82), и значительное количество кельтских по происхождению географических названий рассмотрено с лингвистической точки зрения в указанной выше статье Де Бернардо Штемпель²⁴. В рамках же исследования Бурдена можно было бы обратить внимание на известные случаи двойного наименования географических объектов, как в случае с древними названиями Болоньи – Felsina (этруск.) и Bononia (кельтск.): являются ли они полионимами, вытеснил ли новый топоним старый, и т.д. Понятно, впрочем, что вопросы этого порядка нуждаются в отдельном рассмотрении.

Сборник «Кельты и Северная Италия», несомненно, представляет собой значительный вклад, в первую очередь, в создание новой археологической карты севера Апеннинского полуострова. Помещенные в нем статьи поднимают и рассматривают вопросы взаимоотношения различных групп населения региона между собой и контактов с окружающим миром до его включения в состав Рима. Эта великолепно изданная книга, содержащая сотни фотографий (в том числе и цветных), десятки карт и других иллюстраций, отвечает или пытается ответить на вопросы, которые заданы названием сборника. Представляется, что очередной шаг к созданию на современном уровне исследования «Кельты в Северной Италии» сделан.

Литература / References

- Arenas-Esteban, J., De Bernardo Stempel, P. 2011: Celtic Dialects and Cultural Contacts in Protohistory: the Italian and Iberian Peninsulae. *Études Celtiques* 37, 119–139
- Campanile, E. 1970: Sui rapporti onomastici fra Celti e Veneti. *Annali dell'Istituto Orientale di Napoli* 9, 41–51
- Cuscito, G. (ed.) 2001: *I Celti nell'Alto Adriatico*. Trieste
- De Bernardo Stempel, P. 2009: La ricostruzione del celtico d'Italia sulla base dell'onomastica antica. In: *L'onomastica dell'Italia antica*. Roma, 153–192
- Eska, J., Wallace, R. 1999: The linguistic milieu of *Oderzo 7. *Historische Sprachforschung* 112, 122–136
- Eska, J., Wallace, R. 2011: Script and language at ancient Voltino. *Alessandria* 5, 93–113
- Falileyev, A.I. 2011: Voprosy ligurskogo yazykoznaniiya [Problems of Ligurian linguistics]. *Ligurica sub specie Celto-Liguricae et Indo-Germanicae. Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the Study of Language]* 3, 85–113
- Фалилеев, А.И. Вопросы лигурского языкознания. *Ligurica sub specie Celto-Liguricae et Indo-Germanicae. Вопросы языкознания* 3, 85–113
- Falileyev, A.I. 2014: Varia Gallica et Pseudo-Gallica. *Acta Linguistica Petropolitana* 10. 1, 227–238
- Фалилеев, А.И. Varia Gallica et Pseudo-Gallica. *Acta Linguistica Petropolitana* 10. 1, 227–238
- Gustin, M. 2011: On the Celtic tribe of Taurisci. In: *The Eastern Celts: the Communities between the Alps and the Black Sea*. Koper–Beograd, 119–128
- Isaac, G.R. 2010: The Origins of the Celtic Languages: Language Spread from East to West. In: *Celtic from the West*. Oxford, 153–167
- Marchesini, S. 2011: Identità multiple o *ethnic change* durante la romanizzazione: il territorio attorno al Garda. In: *Identità e Autonomie nel mondo romano occidentale*. Faenza, 435–454
- Morandi, A. 1999: Epigrafia vascolare celtica fra Ticino e Como. *Revue Belge de Philologie et d'Histoire* 77, 151–204

²³ Ср. Isaac 2010, 165: «Без языка нет кельтов, ни древних, ни современных, но только население со своими генетическими особенностями или объектами материальной культуры бронзового и железного веков». См. также Sims-Williams 2012, 442.

²⁴ Эти данные картографированы (см., например, DCC). Примечательно, что зоны распространения кельтских по происхождению топонимов в основном совпадают с ареалами, населенными «племенами» с лингвистически кельтскими этнонимами.

- Poccetti, P. 2012: Personal Names and Ethnic Names in Archaic Italy. In: *Personal Names in the Western Roman World*. Berlin, 59–83
- Rubat Borel, F. 2006: Annexe 2. Nuovi dati per la storia delle lingue celtiche della Cisalpina. In: *Celtes et Gaulois. L'Archéologie face à l'Histoire, 2. La Préhistoire des Celtes*. Bibracte, 203–208
- Sassatelli, G. 2013: Etruschi, Veneti e Celti. Relazioni culturali e mobilità individuale. In: *Mobilità geografica e mercenariato nell'Italia preromana*. Roma, 397–427
- Sims-Williams, P. 2012: Bronze and Iron age Celtic Speakers: What don't We Know, What can't We Know, and What Could We Know? Language, Genetics and Archaeology in the Twenty First Century. *The Antiquaries Journal* 92, 1–23
- Stifter, D. 2012: Lenition of *s* in Gaulish? In: *The Sound of Indo-European*. Copenhagen, 523–544
- Tsymburskij, V.L. 2008: Rabota G. Riksa «Ratisch und Etruskisch» i problemy passivnoy konstrukticii v tirrenskikh yazykakh [H. Rix's "Ratisch und Etruskisch" and some problems of the passive construction in Tyrsanian languages]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. Vyp. 12 [*Indo-European Linguistics and Classical Philology*. Issue 12], 453–464
- Цымбурский, В.Л. Работа Г. Рикса «Ratisch und Etruskisch» и проблемы пассивной конструкции в тирренских языках. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. Вып. 12, 453–464
- Vitali, D. (ed.) 1987: *Celti ed etruschi nell'Italia centro-settentrionale dal V secolo a.C. alla romanizzazione*. Bologna

Aleksandr I. Falileyev,
Institute for Linguistic Studies,
Russian Academy of Sciences,
Saint-Petersbourg, Russia
a.falileyev@gmail.com

А.И. Фалилеев²⁵,
доктор филологических наук,
Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург

Acknowledgment(s): Russian Foundation for Humanities (N 14-04-00351)

²⁵ Настоящая работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-04-00351

Vestnik drevney istorii
76/1 (2016), 168–174
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/1 (2016), 168–174
© Автор(ы) 2016

S. SISANI. L'ager publicus in età graccana (133–111 a.C.). Una rilettura testuale, storica e giuridica della lex agraria epigrafica, Roma: Edizioni Quasar, 2015. 340 p.

Последние 10 лет в изучении гракханского движения ознаменовались выходом в свет ряда исследований, призванных опровергнуть традиционную картину социально-экономического развития Рима во II в. до н.э.¹ В этой связи вполне логичным представляется и появление новых трудов, посвященных аграрному закону 111 г. – важнейшему источнику по земельному праву гракханского времени. В итальянской историографии не наблюдается недостатка работ по данной проблематике, но при этом первый полноценный комментарий к эпиграфическому *lex agraria* был опубликован лишь в 2006 г.² К сожалению, опыт О. Сакки вряд ли можно признать удачным, так как автор взял за основу реконструкцию Т. Моммзена, которая во многом считается устаревшей, и главным образом по причине неточного сопоставления фрагментов³. Ошибки соотечественника призвана исправить новая монография С. Сизани.

Первая глава книги посвящена истории реконструкции эпиграфического документа, известного науке как *tabula Bembina*. В ней автор обращает внимание читателей не только на достижения своих предшественников, но и на отдельные ошибки, допущенные ими при сопоставлении фрагментов

¹ См. наиболее значимые из них: Rich 1983, 33; De Ligt 2012.

² Sacchi 2006.

³ Crawford 2010, 250.